



история
за **Час**

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ

История за час

Крестовые походы

«Азбука-Аттикус»

2015

Крестовые походы / «Азбука-Аттикус», 2015 — (История за час)

Крестовые походы, феномен европейской экспансии на Ближний Восток, решающим образом повлияли на средневековую культуру и мировоззрение и сыграли важную роль в политической, социальной и религиозной истории Европы. Период с конца XI по конец XIII века был эпохой бурных перемен, временем мужественных людей, тысячами отправлявшихся в Святую землю освобождать из рук мусульман Гроб Господень. Среди них были короли и простолюдины, высшая феодальная знать и духовенство, рыцари и слуги... В деяниях одержимых идеей «справедливой войны» тесно сплетались вера и безрассудство, отвага и алчность, простодушие и жестокость, а их надежды в итоге сменило отрезвляющее разочарование. Волнующая, полная героики и трагизма глава всемирной истории, отличающаяся удивительной многогранностью тем и аспектов.

, 2015

© Азбука-Аттикус, 2015

Содержание

Что такое «крестовый поход»?	6
Некоторые аспекты мировоззрения средневекового христианина	7
Расклад сил в Средиземноморье в конце XI в.	8
Расклад сил в Европе во второй половине XI в.	10
Будущая Европа	12
Клермонский собор. Начало Крестовых походов	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Автор-составитель Вадим Нестеров

Крестовые походы. История за час

© Текст, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2015
КоЛибри®

Что такое «крестовый поход»?

В конце XI в. произошло событие, ставшее одним из центральных в европейской истории: тысячи людей со всей Европы двинулись в поход за тридевять земель, освободить Гроб Господень. Началась эпоха Крестовых походов...

Слово «крестоносец» возникает в XIII столетии, и это название связано с тем, что каждый воин, отправлявшийся в поход, давал так называемый «обет креста», по-латыни – *votum crucis*. Принявшие обет прикрепляли к одежде матерчатый знак креста, символизирующий их религиозные цели и намерения. А вот словосочетание «крестовый поход» было не известно ни участникам этих походов, ни их современникам. Речь могла идти о «паломничестве за море», «пути в Иерусалим», «пути в Святую землю», «заморских странствованиях», «походе по стезе Господней» – в общем, каждый называл это по-своему.

Термин «крестовый поход», как и многие другие термины, которые мы считаем наследием давнего прошлого (вроде выражения «Киевская Русь»), придумали историки. Они стали использовать словосочетание «крестовый поход» с конца XVII в. Во Франции первым его употребил придворный историограф Людовика XIV иезуит Луи Мэмбур (1610–1686), опубликовавший в 1675 г. свой труд «История крестовых походов».

Итак, что же такое «крестовый поход»? И здесь, как ни странно, тоже нет однозначного ответа. По сути, все понимают, что речь идет об имеющей религиозную окраску военной экспансии европейских стран в определенный исторический период, но историки и по сей день ведут оживленные дискуссии о том, какие походы за веру относятся к Крестовым, а какие нет. Среди многообразия позиций выделяются два основных подхода: сторонников первого обычно именуют традиционалистами, второго – плюралистами.

Точку зрения традиционалистов лучше всего отражает позиция немецкого ученого, автора книги «Крестовые походы» Г. Э. Майера. Он дал следующее определение: крестовый поход – это «война, направленная на приобретение или сохранение власти христиан над Гробом Господнем в Иерусалиме, то есть имеющая конкретную цель в конкретном географическом регионе» [9]¹. При таком подходе можно считать, что Крестовых походов было восемь и их эпоха заканчивается в 1291 г. с падением Акры, последнего военного оплота христиан на Ближнем Востоке.

Представители второй точки зрения, плюралисты (Ж. Констабль, Дж. Райли-Смит и другие), обращают внимание на то, что «огромное число людей принимало крест и участвовало в крестоносном движении на всех направлениях» [9]. Этот процесс шел «не только на Востоке, но и в самой Европе» и был направлен «не только против мусульман, но и против язычников, еретиков и раскольников, и даже против католических противников папского престола». Если принять эту позицию, то Крестовых походов было несоизмеримо больше, крестоносное движение длится добрую половину тысячелетия и завершается только в XVI в.

В этой книге мы ограничимся традиционной трактовкой: Крестовый поход – это освобождение Гроба Господня в Иерусалиме.

¹ Здесь и далее см. список источников цитат в конце книги.

Некоторые аспекты мировоззрения средневекового христианина

Чтобы понять, что же произошло в XI в. и почему огромное количество людей положили свои жизни за то, что нам показалось бы немислимой авантюрой, необходимо представлять себе, какими были люди, отправлявшиеся в Крестовые походы. Дело в том, что мировоззрение тогдашнего христианина сильно отличалось от мировоззрения сегодняшнего.

С утверждением христианства в качестве господствующей религии происходит переоценка роли и места человека в мире. Человек предстает теперь как объект и цель борьбы Бога и дьявола, грехов и добродетели. Главной задачей верующего становится сохранение в чистоте бессмертной души.

Жившие в те времена люди были не просто религиозными – вера составляла фундамент сознания тогдашнего человека. В том страшном мире, в котором он жил, в мире, где жизнь человека не стоила и гроша, где эпидемии выкашивали целые страны, а убийства ни за что – просто потому, что пришли враги, – были житейской обыденностью, человеку просто необходимо было верить, что этот ад – не навсегда. Что, если он будет жить правильно, после смерти ему воздастся за праведный образ жизни. И эту надежду на лучшее могла дать только религия.

Христианское представление о том, что человек – лишь странник на земле, накладывается на понимание качественной неоднородности пространства в этическом отношении. Проще говоря, по убеждению средневекового человека, в мировой географии существовала центральная точка – Иерусалим. Это место, где развернулась значительная часть земной жизни Спасителя, где Он претерпел муки. Бытовало представление, что земной Иерусалим есть несовершенное отражение небесного, поэтому цель путешествия в этот город ни много ни мало – обретение небесного Иерусалима, то есть спасение души. Сам путь в Иерусалим, а это в буквальном смысле прохождение по пути Господа, есть восхождение к Богу. Таким образом, физическое перемещение в пространстве рассматривалось как нравственное движение. Спасение понималось как перемещение в пространстве – паломничество.

Кроме того, в условиях актуальной эсхатологии, то есть постоянного ожидания скорого конца света (а люди тогда верили, что Страшный суд свершится вот-вот, в ближайшие годы), Иерусалим был важен как место, где должно было свершиться пророчество Апокалипсиса о близящемся нисхождении небесного Иерусалима на землю, втором пришествии, воскресении мертвых и конце света.

Но это сакральное место уже много лет находилось в руках «неверных» – мусульман, осквернявших, с точки зрения христиан, его чистоту и возвышенность. Всем было очевидно, что мирным путем вернуть христианские святыни не удастся.

При этом отношение христианства к войне было неоднозначным. Еще Августин Блаженный выработал понятие «справедливой войны», которое стало очень актуальным незадолго до Крестовых походов в связи с постоянными набегами арабов, венгров и норманнов. Христиан тогда атаковали со всех сторон – и с севера, и с востока, и с юга. Они выдержали этот натиск и научились воевать.

В новом контексте идея справедливой войны, защищающей интересы христианства, соединилась с идеей войны против язычников, а позже и против иноверцев. Таким образом, идеология Крестовых походов базировалась на совмещении двух базовых идей средневекового человека – идее паломничества и идее священной войны против «неверных».

А теперь перенесемся в тот самый «вождеженный» Иерусалим.

Расклад сил в Средиземноморье в конце XI в.

В конце XI в. Восточное Средиземноморье было разделено между Византийской империей и мусульманскими государствами, причем территория первой неуклонно сокращалась, а вторых, соответственно, увеличивалась.

Если в середине XI в. Византийская империя занимала территорию от Триеста до Ани, от Херсонеса до Ливана, включая северную часть Месопотамии, то в конце 60-х гг. у нее появился страшный враг – турки-сельджуки и вскоре она потеряла большую часть азиатских владений. В 1071 г. сельджуки под предводительством Алп-Арслана² нанесли сокрушительное поражение византийцам в битве при Манцикерте (севернее озера Ван), причем в плен попал сам император Роман IV Диоген, после чего захватили почти всю Малую Азию.

В этот период самыми крупными мусульманскими государствами в регионе были халифат Аббасидов (750–1258), халифат Фатимидов (909–1171), а со второй половины XI в. – еще и Сельджукский султанат.

В последние десятилетия XI в. именно Сельджукский султанат становится самым сильным мусульманским государством в регионе. Закончив захват Малой Азии, турки-сельджуки отвоевали у египетских Фатимидов Сирию и Палестину (Иерусалим – в 1071–1073 гг., Дамаск – в 1076 г.), а в 1085-м отобрали у Византии Антиохию.

Несмотря на междоусобные войны, безусловно, существовало и некое единство мусульманского мира, простиравшегося тогда от Испании до Индии. Оно базировалось на признании главенствующей роли ислама во всех сферах жизни и широком распространении арабского языка, имевшего статус сакрального – в силу того, что на нем, как считали верующие, был ниспослан Коран. Но не следует забывать и о том, что на огромных территориях, контролируемых мусульманами, жило значительное количество людей, не исповедовавших ислам. Среди них христиане и иудеи, как «люди Книги» (то есть немусульмане, сообразующие свою жизнь с божественным откровением, изложенным в Ветхом Завете), пользовались особым статусом. В те времена иудеи проживали главным образом в городах на севере Сирии, большая община была в Иерусалиме. Самой многочисленной группой христиан были монофизиты-сирийцы, жившие на севере Сирии и в Верхней Месопотамии. В Сирии встречались марониты (на хребте Ливан), грузинские монахи и монофизиты-армяне.

К XI в. христиане уже привыкли к тому, что священные для них территории находятся в руках «неверных». Много веков прошло с тех пор, как арабское завоевание отторгло от Византии и от всего христианского мира святые места (Иерусалим, Вифлеем, Назарет и другие области, связанные с жизнью Иисуса Христа). Одна из важнейших христианских святынь, давнее место паломничества – Гроб Господень, начиная с 637 г., момента вхождения праведного халифа Омара (Умар ибн аль-Хаттаб) в Иерусалим, находилась в руках мусульман. Со времен Карла Великого мусульмане не препятствовали паломничеству христиан в Иерусалим, но путешествия из Европы были опасными и дорогостоящими. Для примера: в 1064–1065 гг. в «странствовании по стезе Господней», как называли паломничество современники, Гюнтера, епископа города Бамберга, сопровождало почти 12 тысяч человек. Паломничество немного упростилось только после создания на пути следования паломников так называемых приютов пилигримов.

Для мусульман, так же как и для христиан, Иерусалим был священным городом. Согласно исламскому преданию, именно в Иерусалим совершил пророк Мухаммед ночное путешествие, во время которого состоялась совместная молитва с Ибрагимом (христианский пророк Авраам), Мусой (ветхозаветный Моисей) и Исой (Иисус Христос), а затем вознесение на

² Алп-Арслан (1029–1072) – второй султан государства Сельджукидов с 1063 г., зачинатель сельджукского могущества.

небо в сопровождении ангела Джабраила. Иерусалим и впрямь был для мусульман сакральным местом: достаточно вспомнить, что до 624 г. ориентиром при молитве (киблой) служила мечеть аль-Акса в Иерусалиме, а не Мекка, как сейчас.

Расклад сил в Европе во второй половине XI в.

Европа на исходе 1-го тысячелетия новой эры представляла собой причудливое смешение конфессий, языков, народов, племен, государств – королевства, графства, маркграфства, пфальцы, герцогства, вольные города, баронства, княжества, империи, – и это еще не все формы государственного устройства.

Крупнейшими государственными образованиями являлись Священная Римская империя (объединяющая Германию, бывшую ее ядром, Северную и Центральную Италию и некоторые регионы Франции и Восточной Европы), Византийская империя с ее европейскими владениями, захвативший Испанию Кордовский халифат, английское и французское королевства. Более мелкие, но не менее активные королевства Бургундии, Венгрии, Польши, Швеции зачастую соседствовали с племенами и народами, которые только создавали свою государственность.

Особенность этого периода заключается в том, что привычная нам Европа – как культурно-историческое, политическое, а не географическое понятие – пока еще не сформировалась. Европу населяли не европейцы, и даже не французы, итальянцы или англичане, а бретонцы, валлоны, бургундцы, гасконцы, валлийцы, ломбардцы, аквитанцы. Несмотря на то, что, согласно Ж. Ле Гоффу, впервые термин «европеец» был употреблен в одной из хроник VIII в., по-настоящему это понятие входит в оборот только после XV в.

Если понятие «мы все – европейцы» тогда еще не работало, то как тогда отделяли своих от чужих? Ответ очень прост – по принадлежности к религиозной конфессии. Именно здесь пролегает демаркационная линия «свой – чужой» в Средневековье. Свой – это единоведец, и только он. До 1054 г. христианская церковь формально была единой, несмотря на существование в восточной и западной церквях обрядовых, догматических, этических расхождений в интерпретации ряда вопросов. В 1054 г., незадолго до Крестовых походов, все изменилось: греко-кафолическая и римско-католическая церкви объявили друг друга вне закона и предали анафеме.

Католическая церковь была не только становым хребтом, на котором держалось латинское самосознание, но и мощной организацией. Экономическое богатство и политический вес церкви был сопоставим с авторитетом светских владык, а часто превосходил их.

Но не следует смешивать веру и церковь. Если вера в средневековой Европе была искренней, то церковь отличалась лицемерием и обладала множеством пороков.

Еще в X столетии в богатых и сильных монастырях Бургундии поднялся голос протеста против церковной «порчи», разгульной жизни церковных сановников, продажи церковных должностей (так называемой симонии), против браков клириков (требование celibата), ибо женатые священники расхищали церковное имущество в пользу своих родственников. Центром этого движения за очищение церкви был монастырь Ключи, откуда и пошло название «ключийское движение».

Немаловажную роль в произошедших событиях сыграло и то обстоятельство, что несколько веков до эпохи Крестовых походов, в VIII–X вв., Европа живет в условиях постоянной и непрекращающейся агрессии со стороны арабов, норманнов, венгров. На этот период непрерывных войн приходится формирование основной силы Крестовых походов – рыцарства, наследственного сословия тяжеловооруженных конных воинов. В это же время начинается движение за установление «божьего мира», то есть за прекращение усабиц, запрет нападения на всех невооруженных (женщин, детей, стариков, клириков). Поддержание мира возлагалось на рыцарей, таким образом, на рыцарство возлагались важнейшие функции, и прежде всего защита церкви и слабых.

С другой стороны, XI в. – это и время оживления городской жизни, наблюдается тенденция к росту новых городов, в полной мере реализовавшаяся в XII–XIII вв.

Наконец, это время пресловутой «феодальной раздробленности» – регионы Европы, которые позже будут собраны в мощные централизованные государства, пока еще нарезаны на огромное количество графств, герцогств, княжеств и тому подобных формирований, правители которых на деле являются суверенными государями. Власть королей обычно чисто номинальная – они «царствуют, но не правят», распоряжаясь лишь своим уделом – часто далеко не самым большим и влиятельным.

Рассмотрим вкратце развитие основных регионов Европы, так или иначе связанных с историей Крестовых походов.

Будущая Европа

Франция. Классический пример «мелкой нарезки». Страна раздроблена на десятки графств и герцогств, власть короля чисто номинальная. Сравнительно недавно, в 987 г., в Западно-Франкском королевстве произошла смена династии: избрание королем Гуго Капета положило начало династии Капетингов (последующие династии, Валуа и Бурбонов, были потомками этого рода).

Но за королевством, которым правили Капетинги, уже прочно закрепилось название Франция, французы начинают осознавать свое единство.

Первые короли из династии Капетингов были очень слабыми и по большому счету ничемными правителями. Королевский домен представлял собой узкую полосу территорий к северу и югу от Парижа, и на большее новая династия не замахивалась. Первые шаги по расширению королевского домена Капетинги сделают лишь в XII столетии.

Гораздо сильнее и серьезнее выглядят некоторые французские герцогства. Напомним, что сравнительно недавно Франция регулярно подвергалась набегам викингов, и в 911 г. в устье Сены скандинавы, преимущественно датчане, создали герцогство Нормандия, находящееся в вассальной зависимости от Франции. Именно нормандцы и продемонстрировали наибольшую активность во время первых Крестовых походов.

Германия. Впервые название *regnum Theutonicorum* (королевство тевтонов, то есть немцев) было употреблено в 919 г., после того как в IX столетии постепенно сформировалась в своей основе территория королевства, простиравшегося с запада на восток между Рейном и Эльбой и с юга на север между отрогами Альп и средним течением Дуная и Северным морем.

Тем не менее говорить о политическом единстве Германии не приходится. Как и Франция, Германия представляла собой совокупность самостоятельных княжеств, графств, герцогств, вольных городов, маркграфств, над которой возвышалась фигура императора Священной Римской империи, чьи права были фактически номинальными.

Власть императора была настолько слаба, что он даже не мог передать титул своим потомкам – императорская власть в Священной Римской империи была выборно-наследственной, правителя избирала коллегия курфюрстов. Для того чтобы его власть стала реальной, избранный король должен был привлечь на свою сторону сильных герцогов и заручиться поддержкой высшего духовенства. Поэтому после избрания король, как правило, совершал объезд своего государства, в ходе которого и устанавливались отношения с некоронованными местными властителями, а также отправлялось правосудие, взымались повинности с королевских фисков (поместий).

И если во Франции, по крайней мере, был Париж, то германские императоры не имели ни постоянной резиденции, ни столицы, ни развитого центрального аппарата власти; их финансовую, материальную базу составляли доходы с королевских фисков и личных королевских доменов, которые сосредоточивались преимущественно в том герцогстве, откуда происходил император.

Италия. В северной части Италии хозяйничали немцы. В 951 г. королем Италии был провозглашен основатель Священной Римской империи Оттон I Великий. Однако власть императора в Италии, как и везде, была номинальной, вся территория севера Италии делилась на марки, которые управлялись, по сути, суверенными правителями – маркграфами. В XI–XII вв. марки распались, а на их месте возникли коммуны – города-государства. Рим и примыкавшая к нему Папская область были подчинены папе.

В XI в. в Италии идет сразу несколько мощных политических процессов. Прежде всего продолжается борьба папы и германского императора за власть на итальянских территориях, и в Центральной и Северной Италии начинают возникать первые независимые государственные

образования. На юге идет борьба с Византией: в первой половине XI в. византийцев изгнали из Южной Италии, и было основано Норманнское княжество.

Наконец, идет бурное развитие приморских итальянских городов. Четыре города – Венеция, Генуя, Амальфи, Пиза – образовали так называемые морские республики, которые превратились в крупные посреднические центры торговли между Западной Европой и Востоком. В городах появилось собственное ремесло (металлообработка, выделка мехов и кож, производство тканей, стекла, кораблестроение).

Византийская империя. В начале XI в. Византийская империя была мощнейшим государством в Средиземноморском регионе. Несмотря на утраты земель, произошедшие ранее (когда к арабам перешли крупнейшие восточные города Антиохия, Александрия, Дамаск, Эдесса), ее территория включала в себя Малую Азию, Балканы, часть Апеннинского полуострова, острова Эгейского моря. Кризис VII–VIII вв. повлек за собой аграризацию страны, центр тяжести хозяйственной жизни переместился в деревню. Пережив временный упадок, Византия уже в конце IX – начале X в. вновь пошла на подъем. Успешным было и начало XI столетия: 1019 г. ознаменовался завоеванием Болгарии, а позже части Армении. Однако к середине XI в. под натиском викингов Византия теряет свои владения на Апеннинском полуострове, а затем владения в Армении и Анатолию. В 1081 г. византийский престол захватил Алексей Комнин, положивший начало новой династии.

Британия. Остров много десятилетий подвергался непрерывным атакам викингов и был в конце концов ими завоеван: до конца первой трети XI в. Англия входила в состав державы датского короля Кнута Великого. В 40–60-х гг. XI в. Англия смогла вернуть себе политическую независимость, но, как выяснилось, ненадолго. В результате неудачной для англичан битвы при Гастингсе в 1066 г. на английский престол взошел еще один потомок викингов, герцог Нормандии Вильгельм Незаконнорожденный, получивший прозвище Завоеватель.

Вильгельму удалось преодолеть главную проблему Высокого Средневековья – слабую королевскую власть – и установить на британской территории сильную централизованную монархию. Правда, далось это дорогой ценой – большая часть англо-саксонской знати была уничтожена или бежала из страны, а ее место заняли нормандские и другие северофранцузские бароны, которым новый король щедро жаловал земли. В правление Вильгельма Англия значительно усилилась, но все изменилось после его неожиданной смерти в 1087 г.

Согласно завещанию Завоевателя, английский престол унаследовал его второй сын, тоже Вильгельм, в то время как материковое герцогство Нормандия по французским законам перешло к старшему сыну Роберту, который еще при жизни отца постоянно бунтовал, желая добиться власти в Нормандии.

Братья едва ли не сразу начали войну – каждый стремился вновь объединить владения отца под своим началом. Но все изменил Первый крестовый поход, одним из вождей которого стал Роберт III Куртгез.

Клермонский собор. Начало Крестовых походов

Небывалое религиозное возбуждение царило в южно-французском городе Клермон 26 ноября 1095 г. В этот день папа римский Урбан II (Оттон Остийский, понтификат 1088–1099 гг.) вышел в поле около города и обратился к представителям разных сословий с речью. Фульхерий Шартрский включил в хронику «Иерусалимская история» («Деяния франков, совершивших паломничество в Иерусалим») часть этой речи:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.